

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 November 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2924/2016* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Рашидом Браи (представлен адвокатом из фонда «Алькарама»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Ахмед Браи (отец автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	17 ноября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на свободу и личную неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1 и 3; 6, пункт 1; 7; 9; 10, пункт 1; 16 и 23, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5, пункт 2

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Рашид Ахмед Халиль Браи, лицо без гражданства. Он утверждает, что его отец, Ахмед Халиль Махмуд Браи, 1953 года рождения, родившийся в Марокко, является жертвой насильственного исчезновения, которое вменяется в вину государству-участнику в нарушение пункта 3 статьи 2, статей 6, 7, 9, 10 и 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Автор далее утверждает, что он и его семья стали жертвами нарушений их прав, предусмотренных пунктами 1 и 3 статьи 2, статьей 7 и пунктом 1 статьи 23 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом из фонда «Алькарама».

Факты в изложении автора

2.1 Ахмед Браи, отец семи детей, проживал в основном в вилайе Эль-Аюна, в лагерях Тиндуфа и эпизодически в Алжире. На момент ареста он был советником по правам человека Народного фронта освобождения Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО). Считаясь одним из основателей движения, он подчинялся непосредственно Генеральному секретарю Фронта ПОЛИСАРИО¹. Фронт ПОЛИСАРИО управляет лагерями, расположенными недалеко от города Тиндуф, на юго-западе алжирской пустыни, где проживают беженцы. В качестве советника по правам человека Ахмед Браи, по словам его родственников, подверг резкой критике и осудил Генеральный секретариат Фронта ПОЛИСАРИО за серьезные нарушения прав человека беженцев в лагерях Тиндуфа.

2.2 В январе 2009 года Ахмед Браи был приглашен руководством Фронта ПОЛИСАРИО выступить в Алжире с лекциями о положении в области прав человека в лагерях. Его семья подозревает, что должностные лица Фронта ПОЛИСАРИО заманили его в засаду, с согласия алжирских властей, с тем чтобы арестовать вне лагерей².

2.3 Утром 6 января 2009 года Ахмед Браи находился рядом с представительством Фронта ПОЛИСАРИО в центре Алжира и должен был поехать в Алжирский университет для чтения лекции. Пока он ждал на тротуаре водителя автомобиля, который должен был его сопровождать, он был похищен сотрудниками алжирских сил безопасности в гражданской одежде. Его затолкали в автомобиль без опознавательных знаков и увезли в неизвестном направлении.

2.4 После исчезновения Ахмеда Браи автор и его старший брат, которые в то время проживали в лагерях беженцев Тиндуфа, и другие члены семьи Ахмеда Браи обратились в канцелярию Генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО с целью узнать о судьбе своего отца. После этого они неоднократно обращались к другим лидерам Фронта ПОЛИСАРИО в Алжире. Лишь два месяца спустя, в марте 2009 года, они получили устное подтверждение от одного из лидеров Фронта ПОЛИСАРИО, что их отец был арестован и что он содержится в военной тюрьме в Блиде, где, как утверждал этот лидер, он посетил его 1 марта, сообщив лишь то, что с ним все в порядке. Однако он отказался сообщить им причины его ареста и содержания под стражей.

2.5 После этого старший сын Ахмеда Браи попытался получить подтверждение этой информации и самостоятельно узнать о положении отца. Он неоднократно обращался к руководству Фронта ПОЛИСАРИО с просьбой предоставить ему возможность посетить его в месте содержания под стражей. Лишь в начале апреля 2011 года — более чем через два года после похищения отца — ему наконец-то разрешили посещение при условии, что он будет молчать. В назначенный день он поехал в военную тюрьму в Блиде, в 50 км к югу от Алжира, в сопровождении члена Фронта ПОЛИСАРИО. Там он явился на проходную в военный трибунал,

¹ Автор приводит большой объем дополнительной информации об истории и целях Фронта ПОЛИСАРИО. Он отмечает, что последний при активной и прямой поддержке Алжира призывает к созданию независимого сахарского государства и в одностороннем порядке провозгласил «Сахарскую Арабскую Демократическую Республику», которая не признается Организацией Объединенных Наций.

² Штаб-квартира Фронта ПОЛИСАРИО расположена в центре столицы Алжира.

расположенный рядом с военной тюрьмой. Сначала охранник отказывался признать, что Ахмед Браи находится в тюрьме, а затем, переговорив по телефону со своим начальством, он впустил в тюрьму старшего сына Ахмеда Браи и члена Фронта ПОЛИСАРИО.

2.6 Старший сын Ахмеда Браи был один доставлен в маленькую пустую комнату здания, которое находилось у входа в тюрьму. Примерно через 20 минут солдаты завели в эту комнату Ахмеда Браи. Разговор жертвы и его сына проходил под наблюдением тех же военнослужащих и длился около 20 минут, в течение которых сын смог задать отцу только общие вопросы о его здоровье и рассказать ему о каждом члене семьи. Ахмед Браи, по-видимому, не знал, будет ли он подвергнут суду, и не смог сообщить сыну о причинах своего тюремного заключения, лишь заявив ему, что у него нет адвоката. Тем не менее сын смог заметить, что здоровье отца ухудшилось и что он выглядел обеспокоенным и усталым.

2.7 Через несколько дней старший сын Ахмеда Браи вернулся в военную тюрьму в Блиде, привезя одежду, сигареты и другие личные вещи, которые он хотел передать отцу. Тем не менее повторно увидеться ему с ним не разрешили. Дежурные охранники только заверили его, что он может оставить у них личные вещи и что они передадут их отцу. В последующие недели старший сын Ахмеда Браи несколько раз возвращался в военную тюрьму в Блиде с просьбой о встрече с ним, но каждый раз, когда ему отказывали, военные охранники просто забирали привезенные вещи, заверяя его в том, что они будут переданы Ахмеду Браи.

2.8 Понимая, что ему больше не позволят увидеться с отцом, старший сын Ахмеда Браи вернулся в лагерь Тиндуфа. Когда семья Ахмеда Браи обратилась к руководству Фронта ПОЛИСАРИО за дополнительной информацией о причинах его содержания в военной тюрьме в Блиде, об отказе алжирских властей разрешить членам его семьи посетить его и о возможности проведения суда над ним, ответом на их запросы неизменно было молчание³. Таким образом, поскольку в начале апреля 2011 года старший сын Ахмеда Браи единственный раз посетил отца, его семья остается без каких-либо сведений о нем, несмотря на непрекращающиеся просьбы и обращения. В семье высказываются опасения, что похищение и исчезновение Ахмеда Браи являются прямым результатом политических разногласий с руководством Фронта ПОЛИСАРИО и алжирскими властями, в частности по поводу управления лагерями беженцев Тиндуфа и совершаемых там нарушений прав человека.

2.9 В неуточненную дату старший сын Ахмеда Браи написал министру юстиции письмо, в котором разъяснил ситуацию и просил его вмешаться в действие властей, с тем чтобы позволить членам семьи навестить жертву. Не получив ответа, он вновь обратился в письменном виде к министру обороны, но опять безуспешно. Несмотря на неоднократные обращения к Фронту ПОЛИСАРИО и алжирским властям, семья Ахмеда Браи так и не получила сведения о его судьбе, причинах задержания или возможной явке в суд, поскольку ни одна из сторон, обратившихся с такой просьбой, не ответила на эти обращения.

2.10 21 октября 2014 года автор представил дело своего отца в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям. Несмотря на то, что Рабочая группа обратилась к алжирским властям, ответ от них получен не был. Однако руководство Фронта ПОЛИСАРИО вызывало некоторых членов семьи жертвы, после того как Рабочая группа зафиксировала этот случай и ссылка на него появилась в открытом докладе организации «Хьюман райтс уотч»⁴. Им пригрозили в том смысле, что «в их интересах прекратить любое обращение в Алжире или на международном уровне», и потребовали у них перестать обращаться по поводу судьбы Ахмеда Браи, добавив, что «проблема будет урегулирована неформально между Фронтом

³ Автор заявляет, что после этих шагов и по причине их настойчивости несколько членов семьи Ахмеда Браи, в том числе сыновья и братья жертвы, были арестованы и подвергнуты угрозам расправы со стороны агентов Фронта ПОЛИСАРИО, при этом им даже было запрещено покидать лагерь.

⁴ «Хьюман Райтс Уотч», «Off the radar: human rights in the Tindouf refugee camps», («Вне поля зрения: права человека в лагерях беженцев Тиндуфа»), 18 октября 2014 года.

ПОЛИСАРИО и алжирскими властями». До сих пор семья Ахмеда Браи не получила никакой дополнительной информации о его судьбе. Перед лицом угроз со стороны агентов Фронта ПОЛИСАРИО несколько детей Ахмеда Браи, включая автора и его старшего брата, были вынуждены покинуть лагеря Тиндуфа и искать убежища в Европе, опасаясь ареста или репрессий.

2.11 Отчаявшись, автор 23 июня 2016 года направил Генеральному прокурору Алжира письмо, в котором подробно излагались факты и обстоятельства исчезновения его отца и содержалась просьба к властям страны начать расследование и информировать семью о его результатах. Ответ на этот запрос получен не был, и семья до настоящего времени не имеет никаких известий о жертве.

2.12 Автор утверждает, что в государстве-участнике внутренние средства правовой защиты не являются эффективными. Действительно, лица, проживающие в лагерях беженцев, которые фактически находятся под управлением Фронта ПОЛИСАРИО, не могут обращаться в алжирские суды, которые систематически направляют их в параллельные «судебные» органы, созданные Фронтом ПОЛИСАРИО. Автор напоминает, что его старший брат направил министрам юстиции и обороны письма, на которые никакого ответа получено не было, причем после этого представители Фронта ПОЛИСАРИО приказали ему более не обращаться к алжирским властям. Кроме того, в данном случае два сына жертвы, которым семья поручила принять необходимые меры для поиска отца, были вынуждены бежать из государства-участника, где их безопасности угрожала реальная опасность. В силу этого в настоящее время они фактически не могут продолжать действовать на внутреннем уровне.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его отец стал жертвой исчезновения, вызванного действиями сотрудников алжирской службы безопасности и, следовательно, вменяемого в вину государству-участнику в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Автор утверждает, что, несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта насильственные исчезновения прямо не упоминаются, эта практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. Автор утверждает, что в данном случае государство-участник нарушило пункт 1 статьи 6, статью 7, пункты 1–4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, статью 16 и пункт 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также пункт 1 статьи 2, рассматриваемый в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.2 Автор напоминает о верховенстве права на жизнь и об обязательстве государства-участника не только воздерживаться от произвольного лишения того или иного лица права на жизнь, но и предупреждать и наказывать за любые действия, сопряженные с нарушением статьи 6 Пакта, в том числе в тех случаях, когда авторы являются представителями государства. Он также напоминает об обязательстве государства-участника защищать жизнь лиц, содержащихся под стражей, и расследовать любой случай исчезновения, поскольку отсутствие расследования само по себе может представлять собой нарушение статьи 6 Пакта, в том числе в случаях, когда исчезновение не было осуществлено государственными должностными лицами. Автор утверждает, что его отец был арестован в январе 2009 года (точная дата неизвестна) и содержался в военной тюрьме в Блиде. Таким образом, Ахмед Браи стал жертвой насильственного исчезновения в двух случаях: во-первых, в период между его арестом и единственным посещением тюрьмы в Блиде, которое власти разрешили его старшему сыну в апреле 2011 года, т. е. в течение более двух лет, и, во-вторых, в период между датой этого посещения и представлением настоящего сообщения. Прошло уже более восьми лет с тех пор, как Ахмед Браи был подвергнут незаконному задержанию. Алжирским властям следовало принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы его арест не превратился в похищение, чтобы его основные

права соблюдались и чтобы он не содержался под стражей без связи с внешним миром, с тем чтобы, в частности, позволить его семье регулярно навещать его и признать его право на доступ к адвокату для оказания ему помощи и оспаривания законности его задержания. Лишив Ахмеда Браи всех его прав и поставив его вне защиты закона, алжирские власти нарушили свое обязательство гарантировать ему право на жизнь. Эти элементы свидетельствуют о невыполнении государством-участником своих обязательств и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.3 Автор напоминает далее, что право не подвергаться пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания является воплощением абсолютного права, не допускающего никаких отступлений. Содержание под стражей без связи с внешним миром систематически создает условия для применения пыток, поскольку соответствующее лицо оказывается вне защиты закона. Согласно правовой практике Комитета, такие действия сами по себе могут представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Государство-участник обязано возбуждать расследование всякий раз, когда до его сведения доводится утверждение о содержании под стражей без связи с внешним миром. Ранее Комитет подчеркивал, что законы об амнистии, как правило, несовместимы с обязанностью государств расследовать случаи содержания под стражей без связи с внешним миром и наказывать любое лицо, ответственное за такое содержание⁵. Автор утверждает, что в отсутствие регистрации или любой другой процедуры, которая могла бы быть доведена до сведения семьи Ахмеда Браи, его содержание под стражей является содержанием без связи с внешним миром. Со времени посещения его старшим сыном в апреле 2011 года его семья не смогла связаться с ним, при этом не было предоставлено никакой информации о его местонахождении, а также не были разрешены никакие последующие посещения. Государство-участник ничего не сделало для обеспечения того, чтобы Ахмед Браи не содержался под стражей без связи с внешним миром, и не провело никакого расследования. Государство-участник не представило никаких объяснений с момента ареста Ахмеда Браи в январе 2009 года. Невозможность общения с внешним миром, присущая содержанию под стражей без связи с внешним миром, причиняет заключенному неимоверные психические страдания, которые являются достаточно серьезными, чтобы подпадать под действие статьи 7 Пакта. Таким образом, автор утверждает, что Ахмед Браи является жертвой нарушения статьи 7 Пакта. Что касается семьи Ахмеда Браи, то страдания, лишения и отсутствие неопределенности, вызванные его исчезновением, отказ властей и непроведение расследования в течение более пяти лет представляют собой бесчеловечное обращение и, следовательно, являются нарушением статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.4 Автор напоминает далее, что право на свободу и личную неприкосновенность, признаваемое в статье 9 Пакта, запрещает произвольные аресты и задержания и налагает ряд процедурных гарантий на государство-участник. Касательно статьи 9 Пакта автор утверждает, что его отец стал жертвой нарушений государством-участником: а) пункта 1, поскольку Ахмед Браи не был привлечен к судебной ответственности и дважды содержался под стражей без связи с внешним миром; б) пункта 2, поскольку должностные лица, производившие арест Ахмеда Браи, не сообщили о причинах его ареста и не предъявили ордер на арест, при этом с момента его ареста он не получил никакого официального уведомления; в) пункта 3, поскольку Ахмед Браи не был доставлен к компетентному судье, не предстал перед судом и не был освобожден после своего ареста, а восемь лет, прошедшие с момента его ареста, значительно превышают максимальный срок в 12 дней содержания под стражей, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом в отношении преступлений, связанных с терроризмом; г) пункта 4 в силу того, что Ахмед Браи, находясь вне защиты закона, ни в одном случае не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей.

⁵ Замечание общего порядка № 20 (1992), п. 15.

3.5 Затем автор напоминает об основополагающем и универсальном характере принципа, согласно которому все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, как оно определено в пункте 1 статьи 10 Пакта. Ахмед Браи был лишён всякого контакта с внешним миром. Содержание под стражей без связи с внешним миром может причинить заключённому достаточно серьёзные страдания, что можно квалифицировать как пытку, и в то же время поощряет практику бесчеловечных действий. Поскольку Ахмед Браи был подвергнут жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, он, а fortiori, является жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, так как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по своей природе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

3.6 Автор также напоминает, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности. В этой связи он ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта⁶, в которых Комитет установил, что было нарушено право пропавших без вести лиц, остававшихся в живых и содержавшихся под стражей без связи с внешним миром, на признание их правосубъектности, закреплённое в статье 16 Пакта. Соответственно, содержание Ахмеда Браи без связи с внешним миром представляет собой нарушение государством-участником статьи 16 Пакта.

3.7 Напоминая о том, что пункт 1 статьи 23 Пакта предусматривает право на защиту семьи, автор утверждает, что исчезновение Ахмеда Браи лишило его семью отца и мужа и, таким образом, представляет собой нарушение пункта 1 указанной статьи.

3.8 Пункт 3 статьи 2 Пакта гарантирует доступ к эффективным средствам правовой защиты любому лицу, утверждающему, что одно из его прав, предусмотренных Пактом, было нарушено. Автор считает, что Ахмед Браи, ставший жертвой насильственного исчезновения, фактически не может воспользоваться каким-либо средством правовой защиты. Основываясь на правовой практике Комитета, автор напоминает об обязанности государства-участника расследовать предполагаемые нарушения прав человека, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных и считает, что отсутствие реакции алжирских властей на просьбы семьи жертвы представляет собой невыполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. В данном случае нарушение права на эффективное средство правовой защиты обусловлено не только отсутствием ответа со стороны алжирских властей, но и тем фактом, что члены семьи Ахмеда Браи как беженцы, проживающие в лагерях Тиндуфа, не имеют доступа к судам государства-участника, которое де-факто делегировало властям Фронта ПОЛИСАРИО функцию рассмотрения всех обращений, поступающих от сахарских беженцев на его территории. Эта ситуация представляет собой нарушение обязательства государства-участника по предоставлению эффективного средства правовой защиты. Соответственно, автор просит Комитет констатировать нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого отдельно и в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16.

3.9 Наконец, автор считает, что неспособность членов семьи Ахмеда Браи напрямую обратиться к алжирским властям, которые систематически направляют их в структуры Фронта ПОЛИСАРИО, является дискриминацией в отношении сахарских беженцев и представляет собой не только нарушение *ratione loci* сферы охвата обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта, но и нарушение его *ratione personae*. Как было подчеркнуто Комитетом в его замечании общего порядка № 15 (1986 год), ссылка на которое содержится в пункте 10 его замечания общего порядка № 31 (2004 год), возможность пользоваться предусмотренными в Пакте правами имеют не только граждане государств-участников, но и все лица независимо от их гражданства или отсутствия такового, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника, т. е. такие лица, как просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты или иные категории лиц. В силу этого государство-участник обязано обеспечить уважение и эффективное соблюдение

⁶ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

прав, закрепленных в Пакте, на всей своей территории. Предоставляя де-факто третьему субъекту — Фронту ПОЛИСАРИО — функцию рассмотрения жалоб и средств правовой защиты в отношении лиц, находящихся в пределах его территории, государство-участник нарушает свое обязательство по пункту 1 статьи 2 Пакта обеспечить каждому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, на равной основе право на эффективное средство правовой защиты, признаваемое в пункте 3 статьи 2.

3.10 Автор, во-первых, просит Комитет констатировать нарушение пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1-4 статьи 9, пункта 1 статьи 10, статьи 16 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении Ахмеда Браи. Во-вторых, он просит государство-участник признать нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 23 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, а также пункта 1 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении его самого и его семьи. Автор далее просит Комитет обратиться к государству-участнику с просьбой: а) освободить Ахмеда Браи, если он еще жив; б) предоставить ему эффективное средство правовой защиты путем проведения тщательного и углубленного расследования насильственного исчезновения отца и проинформировать его о результатах этого расследования; в) возбудить уголовное преследование в отношении лиц, предположительно виновных в исчезновении Ахмеда Браи, привлечь их к ответственности и наказать в соответствии с международными обязательствами государства-участника; г) предоставить автору и правопреемникам Ахмеда Браи надлежащую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали. Наконец, автор просит Комитет настоятельно призвать алжирские власти обеспечить, чтобы сахарские беженцы, проживающие в лагерях Тиндуфа, имели прямой и равный доступ к алжирским судам, с тем чтобы они располагали реальным правом обжалования любого нарушения права, защищаемого Пактом.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 28 декабря 2016 года и 10 декабря 2018 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле представления своих замечаний по данной жалобе. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает⁷.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчезновение было доведено до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, мандаты которых состоят, с одной стороны, в рассмотрении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав человека в мире, и, с другой стороны, в подготовке публичных докладов по этой тематике, как правило, не имеют отношения

⁷ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁸. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела Ахмеда Браи Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает сообщение неприемлемым в силу этого положения.

5.3 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения его властей, особенно в случаях нарушения права на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любого лица, которое подозревается в совершении этих нарушений, предать его суду и подвергнуть наказанию⁹. Семья Ахмеда Браи неоднократно предупреждала компетентные органы государства-участника о его насильственном исчезновении, однако эти органы не проводили никакого расследования в этой связи. Кроме того, государство-участник не представило никаких доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии на сегодняшний день эффективного и доступного средства правовой защиты. Комитет также выражает свою озабоченность в связи с тем, что государство-участник не представило ему никакой информации или замечаний относительно приемлемости или существования сообщения¹⁰.

5.4 В этой связи Комитет напоминает о том, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира он выразил обеспокоенность по поводу того, что де-факто имеет место передача Фронту ПОЛИСАРИО полномочий государства-участника, в частности в судебной сфере, и что такая позиция не соответствует обязательствам государства-участника, в соответствии с которыми оно должно уважать закрепленные в Пакте права и обеспечивать их соблюдение для всех лиц, находящихся под его юрисдикцией. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с положением жертв нарушений Пакта в лагерях Тиндуфа, которые не имеют эффективных средств правовой защиты в судах государства-участника¹¹. В этих обстоятельствах Комитет считает, что в настоящем случае ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.5 Комитет далее принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило свое обязательство по пункту 1 статьи 2 Пакта обеспечить каждому человеку, находящемуся под его юрисдикцией, на равной основе право на эффективное средство правовой защиты, признаваемое в пункте 3 статьи 2 Пакта. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта, Комитет считает, что утверждения автора по пункту 1 статьи 2 Пакта, рассматриваемые в совокупности с пунктом 3 той же статьи, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹².

⁸ См., среди прочего, *У. против Канады*, (CCPR/C/116/D/2314/2013); *Мандич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/115/D/2064/2011); *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011); *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011); *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011).

⁹ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4.

¹⁰ *Беламрания против Алжира* (CCPR/C/118/D/2157/2012), п. 4; *Хелифати против Алжира* (CCPR/C/120/D/2267/2013), п. 4.

¹¹ CCPR/C/DZA/CO/4, п. 9.

¹² См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Ч.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5.

5.6 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои другие утверждения для целей приемлемости, в силу чего он приступает к рассмотрению по существу утверждений по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статьям 7 и 9, пункту 1 статьи 10, статье 16 и пункту 1 статьи 23 Пакта.

Рассмотрение по существу

6.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора, и ссылается на свою правовую практику, согласно которой требование, касающееся бремени доказывания, не должно распространяться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств, а зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник¹³. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁴. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить должное внимание утверждениям автора в той мере, в какой они обоснованы.

6.3 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальный комплексный набор действий, представляющих собой продолжающееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность¹⁵.

6.4 Комитет отмечает, что Ахмеда Браи последний раз видел старший брат автора в апреле 2011 года, когда он содержался под стражей в военной тюрьме в Блиде. Он далее отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации для выяснения судьбы Ахмеда Браи и даже не подтвердило факт его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы, а потом отказ признать такое лишение свободы или сокрытие судьбы, уготованной исчезнувшему, фактически лишает это лицо защиты закона и подвергает его жизнь серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство¹⁶. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно исполнило свое обязательство по защите жизни Ахмеда Браи. Соответственно, он приходит к тому выводу, что государство-участник не исполнило свое обязательство по защите жизни Ахмеда Браи в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

6.5 Комитет также признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению содержания под стражей без связи с внешним миром. В данном случае он отмечает, что после того, как старший сын Ахмеда Браи смог увидеться с ним в военной тюрьме

¹³ См., среди прочего, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 8.3.

¹⁴ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Меджнун против Алжира*, п. 8.3.

¹⁵ *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, п. 58.

¹⁶ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 8.4; *Буджемай против Алжира*, п. 8.4. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, п. 58.

в Блиде в апреле 2011 года, его семья, включая автора, больше не имела никаких сведений о его судьбе, несмотря на попытки посетить эту тюрьму и неоднократные просьбы о предоставлении информации в адрес компетентных органов государства-участника. В силу этого Комитет считает, что Ахмед Браи, возможно, по-прежнему содержится под стражей без связи с внешним миром алжирскими властями и вместе со своей семьей является жертвой насильственного исчезновения в период с 6 января 2009 года по апрель 2011 года и с апреля 2011 года по настоящее время в нарушение статьи 7 Пакта в отношении Ахмеда Браи¹⁷.

6.6 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения в отношении нарушения статьи 10 Пакта¹⁸.

6.7 Комитет также отмечает страдания и лишения, которые в двух случаях причиняли автору и его семье исчезновение Ахмеда Браи, и считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в их отношении¹⁹.

6.8 В отношении нарушений по статье 9 Пакта Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Ахмед Браи был арестован произвольно, без ордера, ему не были предъявлены обвинения и он не был доставлен в судебный орган, где он мог бы оспорить законность своего задержания. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что утверждениям автора следует уделить должное внимание²⁰. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Ахмеда Браи²¹.

6.9 Комитет напоминает также, что преднамеренное изъятие лица из-под защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты²². В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации ни о судьбе, ни о местонахождении Ахмеда Браи, несмотря на обращения его близких и тот факт, что при последней встрече он находился в руках властей государства-участника. Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Ахмеда Браи на протяжении более восьми лет вывело его из-под защиты закона и лишило его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

6.10 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения в отношении нарушения пункта 1 статьи 23 Пакта²³.

6.11 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который возлагает на государство-участника обязанность обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом²⁴. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего

¹⁷ *Аммари против Алжира*, п. 8.5; *Мезин против Алжира*, п. 8.5; *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Corr.1), п. 7.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

¹⁸ *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

¹⁹ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кираны против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

²⁰ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

²¹ См., среди прочего, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Кираны против Алжира*, п. 7.7; *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

²² *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

²³ *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), пункт 8.12; *Бузериба против Алжира* (CCPR/C/111/D/1931/2010), п. 8.10.

²⁴ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

6.12 В данном случае автор и его семья неоднократно предупреждали компетентные органы об исчезновении Ахмеда Браи, что не повлекло проведения государством-участником расследования его исчезновения, и автор не получил никакой информации на этот счет. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после передачи де-факто юрисдикционных полномочий государством-участником Фронту ПОЛИСАРИО, а также отсутствие эффективных средств правовой защиты для лиц, находящихся в лагерях Тиндуфа, по-прежнему лишают Ахмеда Браи и автора доступа к эффективным средствам правовой защиты²⁵. Комитет приходит к тому выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Ахмеда Браи и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении автора.

7. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Ахмеда Браи. Он констатирует также нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора.

8. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, признаваемые Пактом, были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести быстрое, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Ахмеда Браи и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Ахмеда Браи, если он все еще содержится без связи с внешним миром; в) в том случае, если Ахмед Браи скончался, вернуть его останки семье достойным образом и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) подвергнуть преследованию, суду и наказанию виновных в совершенных нарушениях; е) предоставить автору и Ахмеду Браи, если он жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию; ф) принять меры по предоставлению автору надлежащего удовлетворения. Несмотря на фактическую передачу государством-участником полномочий Фронту ПОЛИСАРИО, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения в лагерях Тиндуфа. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. С этой целью, как уже отмечалось в его заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира, Комитет считает, что государство-участник должно в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из пункта 1 статьи 2 Пакта, обеспечить свободу и личную безопасность, а также доступ к эффективным средствам правовой защиты для всех лиц, находящихся на его территории, в том числе в лагерях Тиндуфа, которые утверждают, что стали жертвами нарушения положений Пакта.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок

²⁵ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 9 и 10.

информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. К государству-участнику также обращается просьба опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
